

Наконец тренер Лу достиг соглашения с тренером команды по лёгкой атлетике.

С обеих сторон были члены команды, которых они очень высоко ценили. Этот вопрос не мог обостриться и повлиять на их будущее.

Дети обеих сторон были настроены раскаяться. Если они напишут эссе с самокритикой и получат устное предупреждение, то это дело просто замнут.

Учитель Цзо также слышал о Тун И и двух членах команды по лёгкой атлетике. Все они были людьми, которые принесли славу школе.

Учитель Цзо начал горячо советовать им:

— Вы все молоды и энергичны. Не стоит терять самообладание, встретив симпатичную девушку. Вам нужно добиваться её должным образом, и не впадать в крайности. Девушкам тоже не нравится, когда вы ведёте себя грубо.

Тун И кивнул, выслушав:

— Да, я позвоню ей позже и отругаю. Что с ней, чёрт возьми? Просто создаёт проблемы.

Двое членов команды по лёгкой атлетике изначально вели себя хорошо, но, услышав его слова, снова разозлились:

— У тебя хватает наглости её ругать?

— Я никогда не дарил ей подарков. Она сама пришла ко мне за деньгами, потому что ей что-то понравилось. Я дал ей в общей сложности более 500 000 долларов, но ничего не получил взамен, — Тун И был совершенно беспомощен.

— Сколько?! — Услышав это, тренер Лу вздрогнул.

— Эту девушку зовут Лю Сюй*, — объяснил Тун И.

Тренер Лу, казалось, понял и издал вздох.

П.п: Тренер понял, а переводчик не очень понял и будет играть в гадалку. Иероглиф (лю) из имени девушки переводится, как ива. А для китайцев ива это символ стойкости, гибкости, элегантности и женственности. Но помимо положительных значений, есть интересная фраза: (лю сян хуа цзе) — «улица ив и цветов», которая использовалась в качестве эвфемизма для обозначения кварталов красных фонарей. Так что быть может здесь намёк на то, что Лю Сюй у

нас девушка с ограниченной социальной ответственностью?

Что происходит?

Ми Лэ не мог не задуматься на мгновение, наблюдая за ними обоими.

Может ли быть, что Тун И когда-то обрюхатил девчонку?

Двое членов команды по лёгкой атлетике внезапно замолчали, словно им было неловко издать хоть звук, потому что они не потратили сотни тысяч долларов на Лю Сюй.

— Это слишком... — услышав это, учитель Цзо подумал, что это немного чересчур.

— На самом деле эта девушка играла мной. У меня были соревнования некоторое время назад, и я не общался с ней больше четырёх месяцев, — пока Тун И говорил, он достал свой телефон и открыл WeChat, показывая его двум членам команды по лёгкой атлетике:

— Вы можете сами проверить записи чата. Если вы заметите какой-либо флирт, я сейчас же выпрыгну из окна.

Двое членов команды по лёгкой атлетике действительно заглянули в телефон. Они смотрели долго, и выражения их лиц менялись.

Потому что они увидели, как Лю Сюй жалуется Тун И, что эти двое снова пристают к ней. Это было совсем не похоже на то, как она общалась с ними.

Затем, со стороны Тун И, были постоянные записи о переводе денег. Всё потому, что Лю Сюй говорила, что её что-то интересует, и Тун И спрашивал, сколько она хочет, а затем отправлял ей деньги.

На этот раз недоразумение можно считать разрешённым.

— Зачем ты ей перевёл так много денег? — не удержался один из них.

Тун И тоже был совершенно беспомощен и ответил:

— Я ничего не могу с собой поделать. Я её должник.

Он не был готов сказать что-либо ещё.

После разрешения недоразумения обе стороны начали извиняться. Затем они остались вместе, чтобы написать эссе самокритики.

Ми Лэ сидел в стороне, нисколько не желая писать эссе с самокритикой.

— Извини, брат, — сказал член легкоатлетической команды Ми Лэ.

Ми Лэ холодно фыркнул и отвернулся, игнорируя их.

Они были виноваты, поэтому не осмелились заговорить снова.

— Вы двое собираетесь отругать Лю Сюй? — спросил их обоих Тун И.

— Она слишком хороша собой. Я не могу позволить себе отругать её, — ответил один человек.

— Позорище, — Тун И не мог не выругаться. Он взял телефон и отправил голосовое сообщение, проклиная Лю Сюй:

— Ты подлая сука. Если ты снова будешь доставлять неприятности, я тебя изобью.

Ми Лэ посидел некоторое время, а затем спросил Учителя Цзо:

— Могу ли я теперь вернуться?

Учитель Цзо некоторое время смотрел на Ми Лэ. Он заметил сопротивление Ми Лэ и всё же кивнул.

После того, как Ми Лэ ушёл, Тун И сразу же сказал Учителю Цзо:

— Учитель, всё пучком. Я свяжусь с вами позже.

— Ты очень беспокоишься о своём соседе по комнате.

— Нет, просто у него каждый день такое отвратительное настроение, и это на меня влияет.

***

Когда Ми Лэ вернулся в общежитие, он увидел Ли Синя, занятого в комнате.

Как только Ми Лэ вошёл, Ли Синь объяснил:

— Тун И попросил нас купить новые одеяла. Мы не знали, что выбрать, поэтому купили самые дорогие во всём магазине. Я не смею касаться твоей кровати. Ты можешь поменять его сам.

Он посмотрел на упакованную коробку в комнате, затем на свою собственную кровать. Наконец, ему оставалось только пойти и постелить его.

Пока он менял одеяло и перестилал постель, Тун И закончил писать эссе с самокритикой и вернулся, напевая песенку.

Войдя в общежитие, Тун И помахал Ми Лэ пакетом:

— Я купил три чашки молочного чая: холодный, тёплый и горячий. Какой ты хочешь?

Тун И вспомнил, что, когда он вошёл в сон Ми Лэ, он купил для него молочный чай.

Ми Лэ выпил его, и это доказывало, что Ми Лэ хотел выпить молочный чай.

Но в тот раз он нёс сумку и не знал, какая должна быть температура у чая, поэтому решил купить три чашки.

Обычно он любил фруктовый чай «панда» и не любил пить молочный чай. На этот раз это было только для Ми Лэ.

— Я не хочу, — тут же отказался Ми Лэ.

— Тут нет сахара.

— Я не хочу.

— Как насчёт того, чтобы выпить всего один глоток?

— Почему ты так бесишь? — наконец спросил Ми Лэ, посмотрев на Тун И.

Тун И знал, что сегодня он разозлил Ми Лэ. Дружба, которую он с трудом выстроил, снова была разрушена. Он мог только сделать всё возможное, чтобы загладить свою вину.

— Я был неправ. Я больше не буду доставлять неприятности в будущем. Если что-то действительно случится, тебя это не коснётся, — искренне извинился Тун И.

— Сколько раз ты уже извинялся? Это хоть что-то изменило?

— ...

— Я сделал прошение на имя помощника по общежитию. Вероятно, к концу месяца я поменяю общежитие. После этого ты, наконец, сможешь успокоиться, — закончив говорить, Ми Лэ встал с кровати, чтобы пойти в ванную и умыться.

Тун И был ошеломлён и сразу же почувствовал, как его сердце сжалось.

Раньше он хотел, чтобы Ми Лэ уехал, но теперь, когда он услышал об этом, его сердце опустело.

<http://bllate.org/book/13171/1171639>